

Подземный переход

[Виноградова Татьяна Евгеньевна](#)

...А церкви должны быть всегда открыты.
В церковь заходишь, чтобы поплакать.
Если нельзя на улице (и дома тоже),
то хоть в церкви-то можно?
Даже если думаешь, что – не веришь, всё равно:
зайдёшь, свечку поставишь, на лики глянешь,
спросишь: за что ты нас так, Боже?
Или – не ты, а другой кто-то?
Но за что, за что же нас – так?

...Старушка в подземном переходе
просит милостыньку.
На контакт не идёт,
только «спасибо» да «спаси Господи»,
остальное – невнятно, путанно,
тонет в тоненьком стоне.
За что же нас – так?
Старушке бы дома чай пить,
с внуками разговоры разговаривать
или хотя бы с сиделкой...

Говорят, старушек этих,
в психушках обретающихся,
посылают побираться бандиты.
Очень страшное говорят. Не всё, наверное, правда.
Но вот она, старушка-то – стоит у стеночки,
сказать ничего толком не может,
слёзы у неё текут, и всё.

...Шла я по переходу этому подземному
на литературный вечер – она стояла.
Обратно иду – она стоит.
Подавала, конечно. Но что ей мои деньги?

А мне-то – домой спешить,
к мужу любимому, к кошке больной, родной...
Не волонтёр я. О старушках заботиться не умею.
Но отчего ж в горле комок,
отчего ж от всех гуманистических поэтических выступлений,
от всего высокодуховного литературного вечера
в памяти – вот эта старушка
у стены подземного перехода,
маленькая, в платочке белом, с кружечкой для подаяния?
За что ж нас так?
Опять буду плакать в церкви,
потому что молиться – не умею.

...А в другом (или всё том же?) подземном переходе
осанистый пожилой джентльмен,
как денди лондонский одет,
дикторским баритоном вещает:
«Вам всем дарована жизнь вечная!
А вы забыли об этом.
Помните! Вам всем дарована ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ!»
Уверенно так вещает, профессионально.
Только глаза у него – растерянные, жалобные,
совсем как у той старушки.
Будут и он, и она стоять в подземном переходе
 всю свою вечную жизнь...

Господи, ты слышишь? Слышишь?
А я, Господи, больше это слышать не могу.
Прости меня, бессилие моё тёпленькое прости.
Убегаю я отсюда, убегаю, из уст твоих извергаюсь,
и никакой третий петел никогда здесь не пропоёт,
никогда – слышишь?
Убегаю – на серенький, морозящий, невзрачный уличный свет,
а хоть бы и в объятья ледяные смурного пасмурного мая,
чтобы холод внешний заполнил пустоту внутри,
а хоть бы и в церковь – там свечи, их лучи горячи...

Бежать! Бежать!
Хватит глазеть и сердцем сокрушаться,
не то, неровён час, заберут,
свезут в ту самую психушку.
Глазом не успеешь моргнуть,
как обнаружишь себя стоящей здесь,
у стены подземного перехода,
в белом платочке, с кружечкой для подаяния.

16.05 – 20.06.2017